

После Первого задания прошла неделя, а вокруг царила суматоха. Ведьмы и волшебники ходили группами, изредка кто-то из них отделялся от стада, чтобы попытаться выпросить у кого-то честь быть их спутником на Йольском балу. Для Флер это было довольно скучно, даже повторялось. Не прошло и недели, как ей сделали предложение не менее пятнадцати разных мальчиков из всех Домов Хогвартса и даже один или два из Дурмстранга. От мальчиков из Босбатона она не получила ни одного предложения - они знали, что лучше не пытаться подступиться к la reine des garces, как они любили ее называть, такой надменной и отстраненной в своем высокомерии, которая с готовностью откажет им прилюдно и унизит их в ответ. За последние семь лет они хорошо научились.

И вот, когда заканчивалась четвертая неделя после Первого задания, а до Йольского бала оставалось всего одиннадцать дней, судьба пошла навстречу Флер.

По правде говоря, она размышляла над предложением Данни, не подтолкнуть ли тонко одного из учеников Рейвенкло к тому, чтобы он пригласил ее на бал, прежде чем они втроем отведут его в карету и будут с ним возиться. В конце концов, какой мальчишка, а таковыми были все они, независимо от возраста и внешности, откажется от внимания трех прекрасных ведьм?

Роджер Дэвис. Интересно, как сильно ты захочешь прижаться к нам, когда мы с тобой позабудемся?

Флер то и дело одаривала мальчика неопределенной улыбкой, и эта мысль уже почти созрела. Стоило лишь слегка коснуться мальчика Аллюром, и он уже весело плясал под любую мелодию, которую играла Флер. Хотя он, конечно, не соответствовал ее обычным вкусам в отношении волшебников, он сгодится для развлечения и, возможно, даже послужит еще одним способом заманить Гарри Поттера в ее лапы.

Она уже давно размышляла над тем, как подойти к нему, не выдавая, что это она к нему приближается, а сама бродила по Хогвартсу и чувствовала, что за ней кто-то следит. На мгновение черты её лица исказились в уродливом выражении, в котором смешались презрение и усмешка. Флёр размышляла о том, кто может оказаться тем самым дураком, чьи ухаживания она отвергнет, и сможет ли она привести его обратно в более населённый район, где она ударит его почти всей силой Аллюра и будет наблюдать, как он выставит себя дураком, борясь за её расположение.

Лишь одна-единственная вспышка зеленого цвета, взгляд, брошенный краем глаза, удержал ее от этого шага.

Зелень глаз, скрытая за металлической оправой очков, под беспорядочной копной его черных волос.

Это просто идеально. С чего бы это Гарри Поттеру преследовать меня?

Она сделала вид, что не заметила его, но замедлила шаг, изображая интерес к картинам и портретам, мимо которых проходила. Если она правильно угадала, то приближалась к

седьмому этажу, если, конечно, движущиеся лестницы не забросили ее куда-то совсем в другое место; эта проклятая штука, казалось, обладала собственной волей и не заботилась о намерениях тех, кто по ней ходил. Флер провела кончиком языка по губам, и в животе у нее затрепетало от предвкушения, больше от того, что они были единственными в этом длинном коридоре, и никто другой не мог наблюдать за тем, что может или не может произойти между ними.

Эта мысль вызвала прилив возбуждения прямо в то особое место, где дремала Веела.

Флер повернулась на месте, на ее лице отразилось притворное смятение и беспокойство.

"Что-то случилось, арри Поттер?" - спросила Флер.

Она наблюдала за тем, как он глубоко вздохнул и едва заметно покачал головой, когда она осторожно подлила ему Аллюр, наслаждаясь тем, как он почти заблестел глазами, прежде чем ему удалось сбросить его. Удивительно, но не редкость.

Будет очень забавно сломать его.

"Мисс Делакур, я хотел спросить вас, не согласитесь ли вы сопровождать меня на Йольский бал?"

Теперь настала очередь Флер почувствовать себя слегка ошеломленной. Чего бы она ни ожидала, это было не то. В конце концов, он был довольно неуловим в своей привязанности к азиатской ведьме, сидевшей за столом Рэйвенкло, и поэтому ей и в голову не приходила мысль о том, что Йольский бал может стать для нее хорошим подспорьем, поскольку Гарри Поттер стал вновь принят, а точнее, вожделенен, большинством студентов Хогвартса после невзгод Первого задания. Победить дракона - не такое уж малое дело. Другие хотели разделить с ним славу и известность, как только в их глазах это подтвердилось как нечто исключительно его собственное.

Искреннее выражение замешательства Флер превратилось в призрачную улыбку, почти улыбку, но не совсем.

"Вы спрашиваете об этом сейчас, - сказала Флер, - менее чем за две недели до бала? Мейстер Поттер, вы ведете себя как презумпция".

Он сглотнул небольшой комок, образовавшийся от нерешительности и... и... неужели она снова увидела в его глазах гнев?

"Я ничего не слышал о том, что вы приняли чье-то предложение, поэтому подумал, что могу спросить".

Ложная бравада. Успокаивает себя, прикрывает свой слабый подход. Это ничего тебе не даст, парень.

"И почему я, Мейстер Поттер, должен принимать ваше предложение, даже если я не принимаю чужое? Вы всего лишь маленький мальчик, - в его словах промелькнул гнев, который он успел спрятать под землю, но недостаточно хорошо, - и у меня мало стимулов для того, чтобы согласиться. Не говоря уже о том, - Флер внутренне усмехнулась, - что я сомневаюсь в том, что я - твой первый выбор, после того как прошло две недели с момента объявления бала в Великом мире. Так почему же я должна играть вторую скрипку в желаниях и прихотях маленького мальчика?"

Он не умел скрывать свои эмоции, и маска, которую он едва успел надеть, разлетелась на тысячи и тысячи мелких осколков, а от его лица исходила ледяная ярость. Но он не набросился на неё.

Гарри Поттер сжал челюсти, прежде чем отпустить их и произнести более или менее восхищённым тоном. "Потому что ты красивая".

Флер приподняла бровь, ожидая новых слов, но их не последовало. Она вздохнула и покачала головой. "Ты мне еще скажи, что я ничего нового не узнала, Гарри Поттер. Не больше, чем любое зеркало, в любое время дня и ночи". Она отвернулась от него, не опасаясь возможной расправы, и сделала один шаг.

Все или ничего, играй, Гарри Поттер. Все или ничего, все равно тебе не превзойти меня в игре, в которую я играю всю свою жизнь.

Он почти выкрикнул слова: "Потому что ты заставишь их завидовать, потому что... потому что ты заставишь ее завидовать!"

Вот так.

Прежде чем она вновь повернулась к нему, на лице Флер появилась хищная улыбка: улыбка ножа, вонзающегося в незащищенное сердце, улыбка акулы, раздирающей плоть, улыбка всех женщин перед тем, как побаловаться с мужчиной.

Все очень просто. При всей своей славе, при всех приписываемых ему подвигах, доблестных или иных, Гарри Поттер был всего лишь мальчиком.

Она вела себя пассивно, но приглашающе, когда повернула голову и наклонила ее в его сторону, указывая, что он должен следовать за ней.

По правде говоря, она понятия не имела, где они находятся, есть ли здесь какая-нибудь

комната, которой они могли бы удобно воспользоваться, но у нее не было намерения останавливаться и спрашивать у него дорогу. Не стоит позволять ему думать, что он все контролирует, и чем быстрее он привыкнет отдавать ей бразды правления, тем скорее Флер заставит его делать то, что она прикажет. Он придет, чтобы умолять ее обо всем этом.

Они нашли комнату, заброшенный класс, как она и надеялась, и вошли внутрь, сначала маленький Гарри, а затем Флёр, которая вертела палочкой то так, то эдак, бормоча заклинания на старом, мёртвом языке, уверяя, что никто не наткнётся на них случайно или намеренно, пока Флёр не утолит свой голод, так или иначе.

Гарри облокотился на одну из парт, не то сидя, не то стоя. Возможно, его возмущала разница в росте, необходимость смотреть ей в лицо, в глаза, а сидя это только подчеркивалось? Кто знает? Возможно, Флер все переосмыслила. Возможно, его четырнадцатилетний ум даже не задумывался о таких вещах.

"Кого ревновать, Арри Поттер?" - спросила она так, словно не знала ответа. Вопрос она произнесла с довольным мурлыканьем, но он не обратил на это внимания. Без сомнения, он пытался найти способ не опозориться еще больше.

Он неосознанно смочил губы, прежде чем ответить: "Чо Чанг. Она учится на Рейвенкло и... и..."

Флер кивнула. "Но зачем заставлять ее ревновать, Арри Поттер? Зачем вообще заботиться о ней? Ты ведь тоже говорил о зависти".

Его вздох был таким тяжелым, что она подумала, что он может сдуться и рухнуть на пол. "Все, - он закрыл глаза, - все до единого, черт возьми, смотрят на меня так, словно я какой-то цирковой аттракцион, обезьянка, которой можно играть по их прихоти. Я думал, что в мире волшебников все будет по-другому, но на самом деле это не так, все то же самое, что и с маглами, только сверху посыпано магией". Он поднял веки, и она посмотрела в эти изумрудно-зеленые глаза, усталые и старые. "Я прошу, я прошу всего один чертов год, чтобы все было просто, всего один год, и Волдеморта больше нет, а все равно все неважно. Все повторяется, а я все еще воспринимаюсь как марионетка на ниточке, с которой можно возиться и играть на потеху всем". Он поджал губы, и они истончились. Возможно, от разочарования? "Ты был прав, знаешь ли. Второй выбор, я имею в виду. Ты был. Не то чтобы ты была некрасива, ты красива, просто... одна девушка, вот и все, и когда я пригласил ее на бал, она лишь грустно улыбнулась, и я понял, что за этим скрывается смех, прежде чем Диггори вскочил, и они шепотом поделились шуткой".

Ах, снова быть таким молодым. Такой глупой и наивной. По крайней мере, такими были другие, полагала Флер. Она никогда не была такой, ибо это было не в ее характере. Она никогда не доверялась совершенно незнакомым людям, но, с другой стороны, она никогда не была так изолирована, добровольно или нет, как он. Когда ей что-то или кто-то был нужен, она брала это в свои руки, чтобы приобрести, выхватить и украсть, если потребуется, держать в руках и играть до тех пор, пока ее интерес не угаснет. Гарри Поттер должен был стать такой игрушкой,

чтобы она заводила его и смотрела, как он танцует, но его движениям будет сопутствовать мелодия, не похожая ни на одну другую.

Ты будешь издавать такие прекрасные стоны.

"Это, - сказала Флёр, - очень сильный сгусток эмоций, Гарри Поттер. И хотя мне льстит твоя уверенность в том, что я не стану распространяться об этом, - тут она увидела, как на его лице промелькнула паника, когда до него дошло, с кем он говорит, - это не даёт мне ни единой причины, по которой я должна принять твоё предложение".

Гарри сдулся, его плечи поникли, глаза опустились, и он сильнее оперся на парту позади себя.

Ну же, глупый мальчишка. Спроси. Ты знаешь, что ты должен спросить, так что не откладывай. Я все равно выжму это из тебя.

Прошло несколько минут в абсолютной тишине. Не было слышно ни звука, даже их дыхания. Флёр заставила его услышать ее мысли.

В конце концов его глаза поднялись над полом, сверкая зеленым светом на фоне заката. Его рот сжался. Он нахмурился.

"Чего ты хочешь?"

Флёр могла бы поцеловать мальчика, но в самом деле, что в этом веселого?

<http://erolate.com/book/4312/154730>